

ВИССОН
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Санкт-Петербург, 2020

» РЕЙЧЕЛ ХОК «

ББК 86.37
Х70

Перевод с английского

Originally published in English under the title:
THE WEDDING CHAPEL
by Rachel Hauck.

Published by arrangement with Thomas Nelson,
a division of HarperCollins Christian Publishing, Inc.

Translated by permission.
All rights reserved.

*Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
в какой-либо форме без письменного разрешения издателя.*

Хок, Рейчел

Х70 Свадебная часовня / Пер. с англ. — СПб.: Виссон,
2020. — 512 с. — (Свадебная коллекция).

В предлагаемом вашему вниманию романе из серии «Свадебная коллекция» вас ждут две параллельно развивающиеся любовные истории — одна Джима и Колетт, продолжающаяся шесть с лишним десятилетий, другая Джека и Тейлор, только-только начавшаяся. Самым невероятным образом эти, казалось бы, не имеющие ничего общего истории пересекаются, и обе пары в конце концов оказываются под сводами таинственной и прекрасной свадебной часовни.

ББК 86.37

ISBN 978-0-310-34152-9 (Thomas Nelson)

© 2015 by Rachel Hauck
© Издательство «Виссон», 2020

*Моей сестре
Ребеке Гюнтер посвящается*

Джимми

ХАРТС-БЕНД, ТЕННЕССИ
Июль 1948 года

Все началось с фотографии. С одной из двух девушек, стоящих рядом со стройной невестой, которая сжимала в руке жиденький букетик. На их лица падала тень от часовни.

— Мои кузины. — Клем с тяжким вздохом опустился на новенький семейный диван. — Из Англии.

— Все? — Джимми, когда Клем передал ему снимок, словно прирос к полу там, где стоял. Застыл в лучах льющегося из окна полуденного солнечного света.

— Да ну тебя! Только парочка подружек невесты — так это, кажется, называется. Они собираются жить у нас. — Клем присвистнул и резко откинулся на диванную подушку, тряхнув коротко стриженной головой. — Если бы все трое остановились у нас, я сбежал бы из дома. Но ты ведь знаешь, что моя мама не захочет лишиться своего малыша.

На глаза Джимми набежали слезы. Ничего себе!
А ведь он не слабак, чтобы плакать.

Джимми прочистил горло и сказал:

— Она отыскала бы тебя.

— А это как сказать.

Клем поморщился. Джимми знал: это вовсе не смешно и слишком похоже на правду. Сейчас Клем — *единственный* маменькин сынок. Его старший брат, Тед, погиб на Иводзиме* за неделю до своего двадцатилетия. Семья так и не оправилась после его смерти.

Несмотря на то что с момента получения телеграммы прошло уже три года, Джимми не мог забыть рыдания миссис Клемсон, когда муж прочитал ей сообщение. Все в Хартс-Бенде любили Теда. И это не преувеличение. *Абсолютно все*. Весь город скорбел о его гибели.

Джимми резко повернулся и посмотрел на лестницу. На миг ему показалось, что он снова слышит тяжелые шаги брата-здоровяка. *«Эй вы, бездельники, давайте-ка поиграем. Джимми, останешься у нас обедать? Мама уже накрыла на тебя...»*

— ...А что еще нам остается? — Вопрос Клема вернул Джимми к реальности. — Они всё потеряли на войне. Семью, дом...

«Верно. Кузины». Джимми снова посмотрел на фотографию.

* Остров Иводзима в Тихом океане, где произошло сражение между войсками Японской империи и США, начавшееся 16 февраля и завершившееся 26 марта 1945 г. победой США. — *Здесь и далее все примечания принадлежат переводчику.*

— Они сироты? — Сердце сжалось от жалости.

— Вот именно, и они будут здесь жить. — Он наклонился над радиоприемником и прибавил звук. Бархатный голос Дорис Дэй добавил яркости июльскому дню.

«*Gonna take a sentimental journey to renew old memories*»*.

— Зачем ты мне это показал? — Джимми еще раз глянул на фотографию. Или Клем ожидает, что он сможет найти что-то особенное среди оттенков черного и белого? — А может, даже хорошо, Клем, если в доме появятся девушки. Тогда будет не так...

«Одиноко». Он хотел произнести вслух это слово, только оно прозвучало бы слишком грустно. Если Джимми в чем-то и разбирался, так это в одиночестве: бесплотные тени в темном доме, всегда холодная кухня, звенящая тишина.

— Одиноко? — Клем фыркнул и отмахнулся. — О чем ты говоришь? Я только что сделал все по своему вкусу. Теперь весь верхний этаж мой. — Он махнул рукой в сторону лестницы, изображая, что не согласен, но явно переиграл. — А теперь девчонки будут развешивать чулочки и прочие свои штучки в ванной — в *моей* ванной — и засыпать раковину пудрой и румянами.

— А разве девчонки засыпают раковины пудрой и румянами?

* «Собираюсь я в поездку по бывлым местам, оживить воспоминанья захотелось там...» (англ.); строки из популярной песни «Sentimental Journey» американской певицы и актрисы Дорис Дэй (1922–2019).

Клем наклонился вперед и показал большим пальцем себе за плечо в сторону соседского дома:

— Брэдли рассказывал мне, каково это — жить с сестрами. — Клем покачал головой. — Как раз когда закончилась война и жизнь начала возвращаться в прежнее русло, мне говорят, что здесь должны поселиться *девчонки*.

— Подумаешь... А вдруг они умеют, например, печь или что-нибудь еще в том же роде? Готов поспорить, что они станут мыть посуду и делать уборку. — Во всяком случае, как он слышал, именно этим занимаются дома женщины. Но в доме Вестбруков, где жили только мужчины, все женские обязанности исполнял Джимми.

— Я без проблем буду мыть посуду, если верхний этаж останется моим. — Клем отвернулся, и его глаза странно заблестели.

— На твоем месте я тоже не захотел бы, чтобы кто-то занял место Теда, — спокойно заметил Джимми и перед тем, как вернуть Клему снимок, в последний раз посмотрел на кузин.

Клем забрал фотографию, тыльной стороной ладони провел по глазам и, как бы ставя точку в разговоре, уронил руку на кофейный столик.

— Не могу его забыть.

— Да. Я тоже.

Но что-то подсказало Джимми, что Альберт «Клем» Клемсон, его лучший друг со второго класса, где они учились у мисс Таттл, в отношении двух этих девочек неправ. Они особенные. Он сам не знал

почему, но они вовсе не обуза, засыпающая пудрой раковину.

Мало того, они были хорошенькими. Особенно та, что справа, с милым личиком в форме сердечка и копной кудряшек.

Джимми было понятно выражение ее глаз: девушка на снимке пристально вглядывалась в тени. Это была тоска по погибшим родителям. А каково с этим жить, он знал как дважды два.

— Если они станут выполнять работу по дому, знаешь, что это значит? Отец заставит меня больше работать в магазине. — Клем стиснул зубы, решив и дальше оставаться безутешным. — Я тебе говорил, что он вот-вот откроет третью лавочку в Ашленд-Сити?

— А как ее зовут? — Слова *вырвались* сами собой. Джимми не понял, как. Но они все-таки были произнесены и повисли в воздухе. Он опустил в потрепанное кожаное кресло мистера Клемсона. В памяти всплыл образ девочки с кудряшками и нежным взглядом, и ему стало жарко.

— Лавочку? — Клем скривил губы. — Ты думаешь, у нее уже есть имя?

— Да нет же! — Джимми скорчил рожу. — Кузину. — Трудно притворяться безразличным, когда сердце колотится в груди, заставляя голос дрожать.

— Которую? — Клем взял со столика фотографию и некоторое время разглядывал Джимми.

Тот резко опустил голову, опасаясь, что вот-вот будет разоблачен. Он уже чувствовал, как краснеют щеки. Если только Клем проболтается парням...

— Хм-м-м... — Джимми прочистил горло и поднялся с кресла. — И ту, и другую. Ну и жарюща тебя! — Он посмотрел в окно, через которое в комнату проникали солнечные лучи.

— Какая разница, как их зовут? Я не знаю их имен. — Клем вскочил на ноги и схватил втиснутый между диваном и краем стола мяч. — Пошли погоняем. Нам нужно тренироваться.

— Ты не знаешь имен собственных кузин?

У самого Джимми была только одна кузина, Эйприл Рейни. Она училась в колледже и всегда была для него самой близкой родственницей. Девушка ему очень нравилась, и он каждый год понемногу откладывал со своих заработков, чтобы купить ей подарок ко дню рождения и Рождеству.

— Откуда мне знать? Я ни разу их не видел. Их мать — сестра... *была* сестрой моей матери, но за двадцать лет они виделись один раз. Когда мама ездила в Англию. — Клем повертел в руках мяч и сделал ложный выпад в сторону Джимми. — Мама говорит, что они будут учиться в нашем классе.

— Они близняшки? — Джимми наклонился, чтобы лучше разглядеть девушек, стараясь запомнить лицо той, с кудряшками. Он взял в руки снимок и перевернул его оборотной стороной. Возможно, там написано ее имя. Но там стояла только дата: *май 1948 года*.

— Не-а, не близняшки. Я точно знаю. Но все равно они учатся в одном классе. Это как-то связано с войной и вынужденным переездом в деревню. В те годы они осиротели. — Клем подобрал мяч к потолку, под-

прыгнул, поймал его и направился к двери. — Пошли, Вестбрук. Я позову Брэдли. А по дороге можем прихватить Спайса.

— Я догоню тебя. — Джимми бросил на стол фотографию как раз в тот момент, когда распахнулась дверь. Снимок проскользил по гладкому столу и уперся в стопку журналов «The Saturday Evening Post».

«Скорее бы увидеть тебя...»

Оказавшись снаружи, Клем спрыгнул с крыльца, прежде в прыжке коснувшись рукой потолочной балки, и сжал под мышкой мяч.

— Брэдли Грин, мы собрались поиграть. Нам нужно тренироваться, если мы хотим стать лучшей командой. Пошли. Сегодня днем я работаю, так что сейчас или никогда.

Джимми тоже спрыгнул с крыльца на траву. Он пытался избавиться от странных ощущений в груди. *«Забудь ты все. Это всего лишь фото»*. Но вот незадача: эта дурацкая кухня Клема вызвала у него желание обнять и защитить ее. Он же обещал себе, что никогда не станет пялиться на девочек. От отца он знал, что женщины того не стоят.

Его отец ясно дал понять, что из-за любви к женщине у мужчины возникает множество неприятностей, а он был здравомыслящим и уверенным в себе мужчиной, которому можно было доверять — он всегда говорил правду.

Кроме того, что Джимми знал о девчонках? Ничего. У него совсем не было опыта общения с женщинами... только с бабушкой и Эйприл.

Из дома, на ходу завязывая кроссовки, выскочил Брэдди.

— Я позвал Спайса, — сказал он.

И точно, через улицу из третьего дома выскочил Спайс Китинг и заспешил к ним. Его отец был скорым на расправу пьяницей, зато сам Спайс был просто милашкой.

Джимми понятия не имел, как это ему удастся.

— Тренер говорит, что мы можем тренироваться у школы, если пообещаем, что не испортим беговую дорожку, — сказал Клем, шагнул назад и бросил мяч Джимми.

Но Джимми его не поймал. «*Не поймал!*» Мяч выскользнул из его рук и упал на мостовую.

— Вестбрук, так ты собираешься играть осенью?

— Заткнись, Клем. — Рассерженный Джимми подобрал мяч, выскочил на середину улицы и передал его назад своему квотербеку*. — Ты подашь, и я поймаю.

Ага, вот, значит, как действуют девчонки. Они еще даже не встретились, а он уже отвлекается. В этом главная проблема с ними. Они выбивают парней из колеи. Унижают их.

— Эй, парни, — сказал Джимми насмешливым тоном, — к Клему скоро приедут кузины.

— Девчонки? Что за девчонки?

— Вестбрук, ну ты и болтун! — Клем передал мяч Джимми.

* Речь идет об игре в американский футбол. Здесь и далее упоминаются названия игроков, занимающих различные позиции на поле.

— А что такого? Они все равно скоро узнали бы. — Джимми поймал мяч и передал его Спайсу. — А что означает твой вопрос «что за девчонки»? Они чем-то отличаются друг от друга?

— Ну да, конечно, бывают хорошенькие, а бывают страшенькие. — Спайс рассмеялся, обошел Джимми и добрался до мяча. Волосы спадали ему на глаза, и он нагло улыбался. — Так какие? Хорошенькие или страшенькие?

— Да, Джимми, — поддакнул ему Клем, — какие?

— Они — твои кузины, а не мои. — Джимми швырнул мяч Брэдли, который поймал его, но тут же уронил.

— Совершенно верно. — Клем подобрал мяч, развернулся и чуть не врезался в миссис Гроув, которая в тот момент выворачивала из-за угла на своем большом «кадиллаке». — Только я в эти игры не играю.

— Хорошая машина, миссис Гроув! — Спайсу было все равно, молодая женщина или старая, — он старался очаровать любую. — Во всяком случае, новые девчонки нам не помешают. Если симпатичные. — Он бросил взгляд вслед миссис Гроув и добавил: — И, естественно, молодые.

— Ну да, если ты перестал бы все время влюбляться в них, а потом их бросать, выбор у тебя был бы больше. — Джимми без труда поймал пас Клема, ощущая некоторое недовольство в отношении Спайса. Он с ним был в друзьях, но в прошлом году Спайс, который прекрасно знал, что Джимми нравится Ребека

Гюнтер, все-таки задумал ее отбить, хотя и не соби-
рался долго встречаться с ней. Любовь была для него
игрой.

— Ладно, не переживай, Вестбрук. Сам знаешь:
тебе не хватило бы храбрости подойти к Беке.

— Возьми свои слова обратно, Китинг. — Джимми
толкнул его, причем чувствительно.

— Вот видишь, от девчонок одни неприятно-
сти. — Клем встал между ними и отобрал у них
мяч. — Не расслабляйтесь. На носу сезон, его нужно
выиграть. Помните того тейлбека, который в прошлом
году прорвался сквозь нашу линию защиты? Слышал,
весной он отжимался уже триста раз.

Брэдли застонал. Он был лайнменом защиты.

— Да, нам придется потрудиться. — Клем рва-
нул вперед, резко развернулся и послал мяч Джимми
по высокой дуге. Молодец, умеет бить! Джимми пой-
мал пас и проскочил слабую подножку Брэдли.

Если все пойдет по плану, Клем станет квотербеком,
а Джимми — хавбеком. Они — младшие в команде,
но оба лучшие. Так они думали.

С мячом под мышкой Джимми сошел с дороги
и посмотрел на клочок голубого неба, в котором по-
явилось солнце. Впереди было футбольное поле, оно
заканчивалось за участком миссис Уитакер, где Спайс
загнал на дерево кошку этой пожилой дамы.

Джимми ринулся вперед к зачетной зоне. Клем бе-
жал за ним по пятам. Спайс и Брэдли отставали.

Как только Джимми пересек линию гола, он бросил
мяч на землю.

Да, именно это ему нужно, чтобы прочистить голову. Футбольное поле. Ожидание нового сезона. Концентрация на голах.

Отец тоже с нетерпением ждал, когда у сына начнется новый сезон, и Джимми не хотел подводить отца. Тот любил похвастаться перед своими работниками футбольными талантами сына.

Джимми добьется, чтобы отец гордился им. Он не позволит девочкам выбивать его из колеи.

Тем не менее, когда на первой тренировочной игре он занял свое место позади Клема, в ушах стучало. И вовсе не из-за пробежки до поля, а оттого, что он не мог забыть ту девочку с фотографии.

Тейлор

БРУКЛИН-ХАЙТС, НЬЮ-ЙОРК
16 сентября 2015 года

Заслышав скрежет ключа в замке, Тейлор устремила на дверь полный предвкушения взгляд: вернулся Джек.

Ее уставшие от компьютера глаза привыкали к полумраку их квартиры на четвертом этаже. За окном поблескивали слегка приглушенные стеклами огни Бруклина.

— Послушай, Хопс, это великолепная кампания. Давай сделаем презентацию и посмотрим, что они скажут. — Джек шел через комнату с прижатым к уху телефоном.

— Привет, — сказала Тейлор, поднимаясь и приглаживая рукой волосы. Тело ныло от долгого сидения за столом. Сейчас, когда муж дома, ей так хотелось получить хоть толику его внимания.

«Муж». Со дня свадьбы прошло уже шесть месяцев, а это слово все еще казалось ей непривычным.

Джек не останавливаясь проследовал в спальню и, проходя мимо, даже не кивнул жене. С его широкого плеча свисала сумка с ноутбуком, и весь облик рослого и мускулистого молодого мужчины буквально источал непоколебимую уверенность в себе.

Тейлор снова опустила на стул. Боль от спины начала подбираться к сердцу. Если она ему совсем не нужна, зачем тогда он на ней женился?

И зачем она согласилась выйти за него замуж?

Тейлор коснулась пальцами клавиатуры. Серебристым отсветом от настольной лампы сверкнуло обручальное кольцо. Платиновое свидетельство их тайного брака без гостей и церемоний.

Сначала она хотела свободы без обязательств. Вихрь их романа вскружил ей голову, она была на седьмом небе от счастья, и ей не хотелось покидать то место, где бушевали чувства.

Но после их тайного бракосочетания на острове Мартас-Винъярд в Массачусетсе она начала опускаться на землю — луна и звезды остались в прошлом. Чередовались времена года — весну сменило лето, сейчас пришла пора осени, — и Тейлор наблюдала, как постепенно блекнет и увядает их любовь.

В последнее время они стали ссориться, часто из-за денег. Она считала, что он тратит слишком много, а он обвинял ее в крохоборстве. Но ведь у него больше обуви, чем у нее, и его одежда занимает две трети их общего шкафа и весь комод.

Вздыхнув, Тейлор вернулась к фотографии, над которой работала. Свадебное платье! Какая ирония! Она

фотографировала его для нового дизайнера. Снимки нужно сдавать завтра.

Обработка фотографий — самая утомительная часть ее работы. У всех платьев испачканы подолы из-за съемок на натуре. Последние десять часов она занималась усилением светотени на каждом снимке, поправляла декорации, модели, платья и, наконец, выбеливала коричневые пятна на подолах.

Через несколько секунд Тейлор перестала концентрировать внимание. Она откинулась на спинку стула и посмотрела на часы. Десять.

— Джек, ты хочешь есть? — крикнула она в сторону спальни и прислушалась.

Решив скорее закончить эту работу, она, не обращая внимания на урчание в животе, не прерывалась на обед.

Если она хочет улучшить свое резюме профессионального фотографа, ей необходимо вовремя сдать отлично выполненную работу.

— Джек?

Скрипнула дверца шкафа, других звуков не последовало. *«Ладно, поработаю еще. Осталось всего три платья, и готово».*

Вздохнув, Тейлор вернулась к работе, силой воли заставив себя продолжать.

Сразу после бракосочетания с Джеком она получила своего первого коммерческого клиента — «Melinda House Weddings». Европейский дизайнер, основавший этот бренд свадебных платьев, прославился тем, что одевал Великую герцогиню Гессенбергскую, принцессу Реджину.

В один месяц заполучить Джека Форестера и «Melinda House»? Это просто сказка! Об этом можно было только мечтать!

— Чем занимаешься? — В комнату вошел Джек и, подбирая пульт, опустился на кушетку. Он переоделся для тренировки в баскетбольные шорты и объемную майку Национального чемпионата штата Огайо.

— Работаю... — Ни поцелуя. Ни ласкового привет. Ни страстного взгляда, как в былые дни. То, что было таким естественным всего шесть месяцев назад, теперь казалось далеким прошлым. — Проголодался?

— Нет, поел в офисе. Это работа для «Melinda House»?

— Да. Вот видишь: перепачканы подошвы? Я говорила, что так будет, но клиентка настояла на съемках на натуре. — Тейлор и ее помощнице Аддисон пришлось побегать. Утомительно, но при этом очень увлекательно — они объехали весь город.

— Кстати, сегодня Кери прислала сообщение. Она интересуется, сделала ли ты ее свадебные фотографии.

— А почему она пишет тебе? У нее есть номер моего телефона... — Тейлор склонилась к экрану. *«Почему Кери так настойчиво использует Джека в качестве посредника?»*

— Да ладно, я просто передал ее вопрос.

— Я говорила ей: в конце месяца. — *«В конце месяца... Сотню раз».*

— Отлично! Отправь ей сообщение на мобильный или почту. Она ждет не дождется своих снимков. Я не стал бы винить ее за это.

— Ты прав: девушка имеет право насладиться своей свадьбой.

Единственными фотографиями с ее собственной свадьбы были снимки на айфон, сделанные венчавшим их священником, перед которым они принесли свои клятвы. Она даже не догадалась захватить на церемонию свой «Canon».

До такой степени она была влюблена в Джека! Хихикала. Все забывала. Волновалась.

Тейлор не хотела снимать свадьбу Кери, потому что Кери с ее свадьбой не вписывалась в рамки того резюме, о котором мечтала Тейлор. Но Кери была подругой Джека, его бывшей клиенткой, возможно, даже его бывшей девушкой, хотя Тейлор в этом уверена не была. В любом случае, для Джека она сделала бы все что угодно.

Она даже вышла за него замуж, хотя не верила в брачные узы.

Он был ее слабостью. Ее молочным шоколадом, рожком мороженого в жаркий день, воскресшей школьной любовью.

Она не знала, что он живет на Манхэттене, до того холодного январского дня, когда буквально натолкнулась на него на углу Мэдисон-авеню и 67-й улицы. Она только что закончила очередную работу и в качестве вознаграждения собиралась походить по магазину «Тору Вурч».

У нее, конечно, не было денег на покупки в таком магазине, но ведь посмотреть и пометать никому не возбраняется. А по дороге домой она выпьет кофе latte, чтобы еще раз порадовать себя.

Но вместо всего этого она столкнулась с Джеком. И это было намного лучше, чем облизываться на одежду, которую не можешь купить. Да, все так. Уж лучше облизываться на мужчину, которого ей тоже *не получить*, но, как ни странно, банк ее чувств был готов рискнуть и вложиться в Джека Форестера.

Сначала были эмоции. «*Надо же! Привет!*» Двое друзей из Хартс-Бенда, Теннесси, встретились в Большом Яблоке*.

Затем был ужин, потом обед и снова ужин. Через восемь недель на острове Маргас-Винъярд он прошептал ей ошеломительные слова: «Ты выйдешь за меня замуж?» Она не задумалась ни на секунду. «Да!»

Уставшие глаза слезились. Тейлор закрыла ноутбук. Она закончит утром и вовремя сдаст работу в «Melinda House».

— Ты куда-то идешь?

Джек бросил взгляд в ее сторону, но сразу же отвернулся к телевизору, по которому смотрел спортивную передачу.

— Да, звонил Аарон. Хочет поиграть в баскетбол.

— Сейчас?

— У меня был тяжелый день. Мне тоже нужно снять напряжение. Хопс все время психует из-за «FRESH Water».

Джек был большим специалистом в нью-йоркском мире рекламы. Эд Эйдж называл его обаяшкой.

* Большое Яблоко — самое известное прозвище Нью-Йорка.

Его работа на Суперкубке принесла их агентству приз «Clio».

— А что происходит с «FRESH Water»??

Она хотела, чтобы Джек порекомендовал ее для съемок во «FRESH», но его босс, Хопс Уильямс, порицал протекции родственникам. И неважно, насколько она хороша как специалист или недорого берет, — может, их устроит бесплатно? Но Хопс даже мысли не допускал, чтобы жена его главного сотрудника работала с кем-то из его клиентов.

— Ничего. Хопс прорабатывает варианты.

«Ничего? Не очень похоже».

— Хопс разнервничался на пустом месте?!

— Тейлор! — Джек поднялся и вышел на кухню. — Это всего лишь бизнес, — пояснил он уже из кухни и распахнул холодильник.

Она отчетливо почувствовала, что их отношения умирают. Вначале они лежали в постели, переплетя руки и ноги, и говорили о работе, о своих мечтах, вспоминали шутки Джимми Фэллона, а потом засыпали в объятиях друг друга. Теперь же они ложились спать в разное время. Джек перестал говорить о работе, и, по подсчетам Тейлор, они уже довольно давно не... *переплетались*.

— Как малыш Аарона?!

Джек отвернул крышку бутылки с водой и, поворачиваясь к жене, тихонько рассмеялся:

— Как ты думаешь, почему поздним вечером он хочет пойти поиграть в баскетбол? Чтобы сбросить напряжение. У чада то колики, то режутся зубки, то происходит что-то еще.

«У чада?» Однажды среди прочего у них возник разговор, сколько они хотят детей или вовсе их не хотят. Джек ответил коротко: «Не сейчас». Тейлор вообще не была уверена, что его интересует семья.

Мало того, он презирал свою собственную семью.

Тейлор взгляделась в Джека, и тотчас ее сердце забилось сильнее. Как ни пыталась она реалистично смотреть на свой брак, она все еще была словно загнипнотизирована Джеком. То беспокойный, то задумчивый, *потрясающий* парень из средней школы, уязвимый, но при этом лучший во всем. По какой-то непонятной и досадной причине ей всегда хотелось удерживать его внимание. Заставить улыбаться, но *только* ради нее самой и *только* ей. Хотелось увидеть в его глазах, что она нужна ему. Чтобы сделать его жизнь наполненной.

— Зачем ты это делаешь? — вдруг без предисловий спросила она.

Джек глянул в ее сторону:

— Что делаю?

— Всегда... стараешься быть лучше всех.

— Лучше всех? — Он скривил губы и отпил из бутылки. — Ты хочешь сказать «кроме того, что тра-тишь слишком много денег»?

— Джек!

— Я решительный, целеустремленный, педантичный, возможно *перфекционист*, но далеко не лучший. — Еще глоток воды. — И не планирую становиться таким до сорока пяти. — Он подмигнул ей, улыбнулся, и Тейлор окатила теплая волна желания. — Так что расслабься.

За этой силой духа и уверенностью в себе Тейлор вдруг разглядела мальчика из Хартс-Бенда, который сражался с одним из его видимых демонов. Джек использовал все свои уникальные таланты и способности, чтобы выйти из этой борьбы победителем, и Тейлор никак не могла решить, укрепляет ли это его или он становится все более уязвимым.

Было ли его неожиданное предложение руки и сердца еще одной повязкой на рану? Еще одной попыткой избавления от боли? Возможно, они слишком поторопились? Уступили физическому влечению? Потеряли головы?

Не говоря уже о том, что Джек мог получить *любую* женщину, которую бы захотел. Ключевое слово здесь — *любую*. Модель. Актрису. Королеву красоты. Она перебирала его друзей в «Фейсбуке».

Так почему он выбрал ее? Бывшую хиппи, теперь фотографа. Из их маленького городка.

Джек вернулся к холодильнику и проверил белую коробочку с остатками китайского блюда.

— У нас есть какая-нибудь еда, кроме жареного риса трехдневной давности? — Ловко, как мяч в баскетболе, он швырнул коробочку в мусорное ведро.

— Я думала, ты не голодный. — Тейлор старалась говорить спокойным тихим голосом, чтобы ее слова не звучали так, будто она защищается.

— Голодный. Надо же, у нас холодильник за полторы тысячи долларов, а в нем ничего, кроме объедков.

— Есть молоко, — возразила она, пересаживаясь на кушетку рядом с ним. — И хлопья.

— Хлопья? — Ей не понравился его тяжкий вздох.
 — Что-то не так?
 — Ну, просто... ты целый день сидишь дома. Я думаю, ты могла бы позаботиться о еде, что-нибудь... приготовить.

— Приготовить ужин?

— Сама знаешь, что я имею в виду.

— Нет, не знаю.

— Понимаешь... ты и есть мой дом.

— Но я не только дом, Джек. Я работаю. — Она махнула рукой в сторону своего рабочего места. Довольно тесного места, зато перед ней открывался замечательный вид на Ист-Ривер и часть Манхэттена.

— Отлично, только давай иногда будем убирать в холодильнике. — Эффектным жестом он швырнул в мусорное ведро еще одну коробочку китайской еды, затем шумно захлопнул дверцу холодильника.

— Давай-давай, не стесняйся, Джек. — Тейлор взяла пульт и сменила канал. Она вся кипела от негодования. Его не было целый день, затем он пришел, не сказав ни слова, переделся для баскетбола и принялся критиковать ее за то, что в холодильнике полно остатков еды.

«Что же показывают по телевизору в пол-одинадцатого? Что-нибудь смешное...»

— Что с тобой происходит? — спросила она. — Я хотела выбросить эти остатки еще два дня назад, но ты сказал: «Нет, погоди». — Она остановила выбор на шоу из восьмидесятых. — Так ешь их, Джек.

Он сложил на груди руки и оперся локтями о кухонный стол:

— Я хочу сказать, Тейлор, что кухня — это твоя вотчина.

— Моя *вотчина*? А где твоя? Ты будешь говорить мне, что мне делать? Я и так занимаюсь уборкой, стиркой, магазинами и бегаю с твоими заданиями.

— Ты свободнее меня, Тейлор.

— Это вовсе не так, Джек. Я занята не меньше тебя, и у меня нет за спиной крупной компании. Если у меня нет работы, я должна ее *найти*. А заполучив работу, я должна заказать студию, взять напрокат оборудование, составить график работы и организовать монтажный лист. Затем я провожу *исследования*, и без помощников, заметь.

— А чем тогда занимается Аддисон? Она же твоя ассистентка. И я даже согласился оплачивать ее услуги из семейного бюджета.

— И это говорит мужчина, у которого двадцать пять пар обуви!

— При чем тут моя обувь?

— Твои ботинки, твои траты... а меня ты попрекаешь за то, что я взяла немножко денег, чтобы нанять ассистентку.

— А она тебе помогает? Почему ты сама вместо Аддисон правишь фотографии для «Melinda House»?

— У нее это не очень хорошо получается. Пока.

— Тогда найди кого-то, у кого это хорошо получается.

— Что? Нет. Она организованная и внимательная, она помогает мне справляться...

Тейлор слишком уставала, чтобы за всем следить. Ее раздражала вся эта карусель. *«Ты делаешь... Я делаю...»* Как могли они до *этого* докатиться, обменявшись лишь парой слов?

Джек выдвинул ящик комода, затем другой. Он перерывал их содержимое и все время посматривал на нее своими голубыми глазами.

— У нас что, нет в доме ни бумаги, ни ручек?

Тейлор показала на коробку возле телефона:

— Что ты собрался делать?

— Хочу составить список домашних дел.

— Джек, не нужно.

— Что не нужно? Я тебя услышал. Все должно быть по справедливости. Напишем «Тейлор» с одной стороны и «Джек» — с другой.

Зачем он это делает? Тейлор так хотелось подлететь к мужу, схватить его за руку, встряхнуть и сказать: *«Давай вернемся к тому, как все было вначале, или все закончим»*.

С ехидным видом Джек принялся перечислять обязанности каждого из них:

— Ты делаешь... покупки, уборку, стирку... Все верно? Я все записал?

— Финансы.

— Верно, конечно, бюджетное гестапо.

На глаза Тейлор набежали слезы. Он сам попросил ее об этом, потому что она лучше считает. И умеет не тратить лишнего. Но в последнее время он даже не говорил с ней о своих тратах. Просто вручал счета.

— Я занимаюсь химчисткой... — начал он.

— Потому что тебе нравится эта дурацкая химчистка у твоей работы. Хотя там дорого берут, сам знаешь.

— ...Мусор, зарабатывание денег, содержание дома и поддержка твоего бизнеса...

Тейлор вскочила с кушетки, выхватила из рук Джека лист бумаги и скомкала его.

— Прекрати! Сейчас же... прекрати. Разве я не обещала вернуть тебе деньги, потраченные на зарплату Аддисон?

— А я тебя об этом просил? — Он наклонился и поднял скомканный лист. — Я только пытаюсь определить, как должны делиться наши обязанности.

— Тогда почему ты сказал «я зарабатываю деньги и поддерживаю твой бизнес»?

— Потому что так оно и есть. И я не понимаю, что тебя так вывело из себя. — Он швырнул ручку обратно в коробку. — Я просто объяснял...

— Ты поставил меня на место.

— А ты не поставила меня на место? Как я понимаю, ты не хочешь отвечать за ужин. Ладно, буду знать. Мне нужно написать другой список. «Темы для обсуждения перед тем, как тайно пожениться».

«Вот оно что! Сомнения... Они есть». Теперь она знает, что они у него есть. *И всегда знала.* Так что же ей остается — скрепить свое сердце?

— Мне пора на встречу с Аароном. — Джек зашел в спальню и вернулся с ключами. — Не жди меня. — Он посмотрел на нее, держась за ручку двери. Вдруг его лицо потеплело. — Тейлор, я...

— Да? — Стук сердца отдавался в ушах.

— Я только хотел сказать...

И тут в дверь позвонили. Он вздрогнул. Момент их душевной близости испарился. Джек снова нахмурился и открыл дверь:

— Кто это в такой час?

В коридоре стоял Дуг Восс. Тейлор всхлипнула и задрожала. «Ой, нет». Это ее Большая Ошибка. От которой она сбежала.

— Что ты здесь делаешь? — Тейлор подошла к двери, становясь между своим прошлым и настоящим. Тени в комнате тотчас стали длиннее и темнее.

Он улыбался знакомой лукавой улыбкой:

— Я проходил мимо и подумал, не навесить ли мне молодоженов. — Дуг зашел в квартиру без приглашения и оглядел комнату, словно она принадлежала ему.

— Джек... Это Дуг Восс.

— Я знаю, кто это, — сказал Джек и неловко пожал руку акуле издательского дела. — Издатель «Gossip»*.

— Журнал о знаменитостях номер один. Частично благодаря этой девушке. — Дуг указал на Тейлор и двинулся в комнату. — Милое местечко. Сейчас много таких старых отремонтированных зданий.

«Старых. Отремонтированных». Сомнений нет, он хочет унижить их.

— И еще раз, зачем ты здесь?

Дуг посмотрел мимо нее в пространство за окном:

— Отличный вид на реку.

* Gossip (англ.) — сплетни, слухи.

— Нам тоже нравится, — ответил Джек. У него был напряженный и подозрительный тон — он словно метил свою территорию.

— Хочешь чаю... или кофе? Может, воды? — Тейлор выразительно посмотрела на Джека. «Что? Я сама не знаю, что он здесь делает». Рядом с бесцеремонным Дугом и стоящим с каменным лицом Джеком она чувствовала себя угодившей в капкан.

— Нет, спасибо, ничего не нужно. — Дуг оглядел Джека с головы до пят. — Играешь в мяч?

— Да, немного. Снимает напряжение...

— Снимает. Согласен. Я тоже балуюсь баскетболом.

— Дуг, я знаю, ты пришел не для того, чтобы обсуждать с Джеком баскетбол. — Его присутствие становилось невыносимым. Он был такой назойливый, словно явился с инспекцией, чтобы посмотреть, как живет Тейлор. Только это не его дело.

— Ты нужна мне для работы.

— Для работы? Какой работы? — Когда восемнадцать месяцев назад Тейлор приехала в Нью-Йорк, ее первая работа в этом городе была под началом Дуга. В «Gossip» она начала делать себе имя, только те заказы были больше для известности, а не для денег, хотя и позволяли сводить концы с концами. А вот коммерческие заказы такого агентства, как у Джека, могут приносить деньги.

— Не волнуйся, не еще один Брэндон Колтер.

— Слава Богу. Он был тот еще подарочек, — заметила Тейлор. Молодой рокер появился с опозданием,

с остекленевшими глазами, невнятной речью и свитой из пяти тощих девушек. Ей пришлось работать с ним два дня вместо одного.

— А скажи-ка, выгорело у тебя что-нибудь с CBS? — спросил, глядя на нее в упор, Дуг. — Я сказал им, что ты — лучшая.

— Да. Утром я приглашена снимать актеров из сериала «Всегда есть завтра».

Дуг давал Джеку понять, что он, могущественный Дуг Восс, может *позаботиться* о своей девушке. Только она больше не была его девушкой.

— Замечательно! Видишь, детка, как я тебя поддерживаю.

— А что это за работа с CBS? — спросил, глядя в пол, Джек. — За это платят? Восс, кажется, ты подсовываешь ей работу, на которой заработок не покрывает расходы.

— Ага, муж и агент. Понимаю.

— Муж, мне кажется, должен подстраховывать свою жену.

Дуг скривился и, повернувшись к Тейлор, округлил глаза. «*Только послушай, что он говорит*».

— Так завтра ты будешь снимать актерский состав из «Всегда есть завтра»? —

— Да, завтра утром.

— А платят тебе хорошо? Я сказал им, чтобы они не экономили на тебе.

— Лучше, чем многие. — На CBS хотели получить фоторепортаж о жизни актеров своей первой долгоиграющей мыльной оперы по случаю 62-летия выхода

на экраны первой серии. — Последняя серия выйдет в эфир в конце этого месяца, — пояснила Тейлор Джеку, — и у Дуга эксклюзив на репортаж об этом событии для его «Gossip».

— У них поклонники по всему миру, — добавил Дуг. — «Gossip» выйдет как спецвыпуск на сорока языках. Фоторабота Тейлор будет размещена на обложке.

— И ты за этим пришел сюда? Поговорить о работе? — спросила Тейлор.

— На самом деле нет. Но у меня есть для тебя еще одна работа.

— Да у тебя работы для моей жены воз и маленькая тележка, Восс. — Тейлор показалось, что Джек скорее уязвлен покушением на его законные права супруга, нежели притязаниями Дуга на его, Джека, любимую. Тейлор пристально посмотрела на своего мужа.

Дуг, опускаясь в кресло, хохотнул в ответ. Он явно тянул время, играл в свою игру.

— А как поживает твоя двоюродная бабушка? Вы общаетесь?

Бабушкина сестра, Колетт Грир, была звездой сериала «Всегда есть завтра». Все шестьдесят два года она играла Вивику Спенсер — от подростка до бабушки, от чирлидера до финансового магната и матриарха. Несмотря на то что ее лицо многим было знакомо по дневным эфирам, Тейлор и ее семья совсем не знали Колетт. После переезда в Нью-Йорк она только раз видела свою двоюродную бабушку.

— Я ей звонила, Дуг. Так все-таки что за работа? — Напряжение, которое источал Джек, давило на нее, отнимая все силы.

— А ты хотела бы ее повидать?

— Восс, она уже не раз задала тебе свой вопрос. Что за работа? — В кармане Джека зазвонил телефон. Наверное, Аарон. «Где ты?» Но Джек не ответил ему.

— Простите. — Дуг держал себя в руках. Присутствие Джека не смущало его. — Тейлор — мой друг, несмотря на наше... прошлое.

— Это ты верно заметил: ты — ее прошлое. А теперь говори, зачем пришел, и уходи. — Громкий голос Джека заполнил все пространство между мужчинами.

Тейлор почувствовала: он бьет прямо ей в сердце.

— Джек, прошу тебя.

— Зачем ты пришел?

Дуг оглядел небольшую, но симпатичную современную квартиру:

— Хотел посмотреть, как вы живете. — Он буквально буравил Тейлор и голосом, и взглядом. — Посмотреть, счастливы ли вы. В конце концов, ты меня бросила, и вот почти сразу после этого я узнаю, что ты вышла замуж за этого человека.

— Прекрати немедленно! — Тейлор вскинула руку и пошла к двери, с трудом передвигая непослушные ноги. Дуг маневрирует, манипулирует. Она это чувствовала, и если не прекратить это немедленно, он сумеет ее подавить.

— Послушай, Тей, — заговорил, не поднимаясь с кресла, Дуг. Только подался вперед. —

Лос-Анджелес на следующей неделе, ты и я на вручении премии «Эмми»*.

— Что? Ты шутишь!

Дуг Восс был ее Самой Большой Ошибкой. Время, проведенное с ним, было пустым. Тогда Тейлор перестала слышать сердцебиение Бога. Она не хотела снова вернуться в те дни. Тогда стоит ли ехать с ним на неделю в Лос-Анджелес? Пусть даже и работать.

— Разве я стану шутить, если речь идет о бизнесе? Никогда! Ты нужна мне на «Эмми». Ты — лучший фотограф для таких съемок.

— Я не лучшая...

— Джек, скажи ей, что лучшая. — Это была наживка для Джека, но он работал в рекламе и привык к манипуляциям хитрецов. — Она — лучшая!

— Так ты предлагаешь ей деньги? Ты же знаешь, она хочет наконец начать прилично зарабатывать.

— Дуг...

— Что скажешь? Ты и я неделю в Лос-Анджелесе? Посетим старые места? Навестим старую банду.

«Старая банда» — это были его друзья. И Тейлор поняла недвусмысленный намек: речь шла не только о работе. Он не любил терять свое. Особенно женщин.

— Нет, Дуг, я занята.

— Ну, если надумаешь... — Дуг самоуверенно улыбнулся и вышел в коридор. Отказ его не смутил, словно у него был план, как изменить ее решение.

* Премия «Эмми» считается телевизионным эквивалентом «Оскара» (для кино), «Грэмми» (для музыки) и «Тони» (для театра).

Как только за ним захлопнулась дверь, Тейлор вздрогнула и искоса поглядела на мужа.

— Что ты нашла в этом парне?

Сначала всё.

— Я рада, что в конце концов прозрела. — Вздыхнув с облегчением, она улыбнулась Джеку. — Иди, играй. Передай привет Аарону. — Тейлор махнула рукой в сторону двери, стараясь выглядеть как можно более безмятежной. *«Все хорошо!»*

— Ты в порядке? — Джек приобнял ее за талию и поцеловал в висок.

— В полном. — Сейчас да. Действительно. Она прижалась щекой к его груди, где был слышен приглушенный стук его сердца, и в этот момент вспомнила, почему сказала ему «да».

